

Досудебное урегулирование индивидуальных трудовых споров спортсменов: краткий обзор

И. А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Васильев, Илья А. 2025. «Досудебное урегулирование индивидуальных трудовых споров спортсменов: краткий обзор.» *Ежегодник трудового права* 15: 259–269.
<https://doi.org/10.21638/spbu32.2025.118>

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ предусматривает право общероссийских спортивных федераций на создание юрисдикционных органов по досудебному разрешению (урегулированию) споров в спорте высших достижений и профессиональном спорте. Одной из категорий таких споров являются индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров. Международная федерация футбола (ФИФА) — одна из немногих международных спортивных ассоциаций, установивших нормы о специфике регулирования труда футболистов-профессионалов и тренеров. В том числе поэтому ФИФА не передает ни один спор между субъектами футбола в связи с применением своих регламентов в государственные суды и обязывает вводить аналогичную норму своих членов — национальные футбольные федерации. Международная федерация баскетбола (ФИБА) ограничилась разработкой не исчерпывающего перечня существенных условий трудовых договоров между игроками и клубами. Однако и ФИБА обязывает субъектов баскетбола не переносить споры, возникающие между ними по поводу выполнения регламентных норм, в государственные суды. Российский футбольный союз (РФС) и Российская федерация баскетбола (РФБ) имплементировали данные нормы в свои акты. Настоящий краткий обзор рассматривает нормы ФИФА и РФС, ФИБА и РФБ о юрисдикции органов по обязательному досудебному урегулированию индивидуальных трудовых споров и надлежащий круг субъектов таких споров.

Ключевые слова: регламенты в футболе, регламенты в баскетболе, футболисты-профессионалы, тренеры, индивидуальные трудовые споры, досудебное урегулирование споров, юрисдикционные органы.

1. Введение

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (далее — Закон о спорте) в положениях ч. 2 ст. 36.5¹ закрепляет право общероссийских спортивных федераций (далее также в отношении международных или общероссийских федераций — федерации, ассоциации) на создание юрисдикционных органов в целях реализации досудебного порядка урегулирования споров в спорте высших достижений и профессиональном спорте.

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативные правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2024).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

Последние выделяются в ст. 2 Закона о спорте, посвященной основным используемым понятиям, как самостоятельные части спорта, направленные на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях (спорт высших достижений) либо на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований (профессиональный спорт соответственно). В порядке заметки на полях предполагаем, что связи с последними изменениями в Закон о спорте, связанными с регулированием основ любительского спорта, возможно распространение и на данную область спорта права общероссийских федераций по реализации досудебного порядка.

Досудебный порядок распространяется на категории споров, прямо перечисленные в положениях ч. 1 ст. 36.3 Закона о спорте, сформулированные, однако, по принципу открытого перечня. Данная норма используется не только для целей определения компетенции органов по досудебному урегулированию, но и арбитража (третейского разбирательства), администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением. Среди споров, в отношении которых компетентны юрисдикционные органы общероссийских спортивных федераций, называются в том числе индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в спорте высших достижений и в профессиональном спорте².

Терминологический аппарат Закона о спорте включает определения используемым понятиям «спортсмен» и «тренер». Так, спортсменом признается «физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях» (п. 22 ст. 2 Закона о спорте), а тренером-преподавателем (тренером) — «физическое лицо, которое имеет соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование, организует учебно-тренировочный процесс, включая проведение со спортсменами, обучающимися учебно-тренировочных мероприятий, а также руководит их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов» (п. 24 ст. 2 Закона о спорте). Приведенные понятия могут уточняться в регламентных нормах общероссийских спортивных федераций в связи со спецификой видов спорта, спортивных дисциплин и (или) соревнований.

Ограничение круга субъектов индивидуальных трудовых споров спортсменами и тренерами, думается, обусловлено сдержанным интересом международных спортивных федераций и, зеркально, их членов — общероссийских спортивных организаций к регулированию трудовых правоотношений. Международная федерация футбола (далее также — ФИФА) создала комплекс норм, регулирующих особенности труда футболистов-профессионалов и тренеров. Ключевые из них связаны с так называемым принципом «контрактной стабильности»³, взаимно защищающим клубы, футболистов и тренеров от расторжения трудового договора в одностороннем порядке по инициативе работодателя или работника без выплаты потерпевшей стороне компенсации. Российский футбольный союз (далее также —

² Пункт 11 ч. 1 ст. 36.3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

³ См. подробнее о принципе: Arbitration CAS 2019/A/6337 Maksim Maksimov v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) & FC Trakai, award of 28 May 2020, para. 100. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6337.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

РФС) в положениях регламента по статусу и переходам (трансферам) футболистов закрепил разработанные ФИФА трудовые нормы⁴. В сравнении: Международная федерация баскетбола (далее также — ФИБА) в прил. 2 к общему регламенту ограничилась перечислением только основных, не исчерпывающих существенных условий для трудовых договоров между игроками и клубами⁵. Однако Российская федерация баскетбола (далее также — РФБ) в положениях гл. 3 регламента «Статус игрока» представила нормы, регулирующие особенности трудовых отношений между игроками и клубами⁶.

Методология (методы и подходы) настоящей статьи предполагает аналитическое и синтетическое исследование положений Закона о спорте, уставов и регламентирующих актов отдельных международных (ФИФА, ФИБА) и общероссийских (РФС и РФБ) спортивных федераций⁷. Последние две из приведенных категорий документов могут с определенными уточнениями быть приравнены к локальным нормативным актам, издаваемым корпоративными юридическими лицами и распространяющим свое действие на членов таких организаций и иных субъектов, признающих данные нормы. Заметим, что дискуссия о месте регламентов и положений федераций в российской правовой системе применительно к регулированию труда отдельных субъектов спорта видится во многом завершенной. Положения ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации (далее также — Трудовой кодекс) предусматривают, что трудовые отношения могут регулироваться и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, а гл. 54.1 ТК РФ включает особенности регулирования труда спортсменов и тренеров, которые сегодня развиваются в положениях регламентирующих актов РФС и РФБ.

2. Основное исследование

2.1. Досудебное урегулирование спортивных споров

Право общероссийских федераций на создание органов по досудебному урегулированию споров охватывает выбор между обязательным и добровольным порядками, на который прежде всего влияют обязательства перед международными федерациями. Пирамидальная система управления спортом, построенная на субординации вышестоящих федераций к нижестоящим в рамках корпоративных и (или) договорных отношений обуславливает обязанности не только соблюдения, но и переноса в регулирование последних определенных норм.

⁴ Глава 3 регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=58 (дата обращения: 17.05.2024).

⁵ FIBA Internal Regulations — Players and Officials — Book 3. Appendix 2. URL: <https://www.fiba.basketball/en/Module/85132837-66aa-4ff3-a063-8cdf44ea14d/b7bf4da0-8a9b-4a1d-906d-82040443b26a> (дата обращения: 17.05.2024).

⁶ Регламент Российской Федерации баскетбола «Статус игрока». URL: <https://clck.ru/3Fd45R> (дата обращения: 17.05.2024).

⁷ Выбор для исследования федераций футбола и баскетбола обусловлен обращением к нормам таковых в выступлении автора в рамках интересной Летней школы трудового права Санкт-Петербургского государственного университета в 2022 г., которое было положено в основу настоящего краткого обзора.

ФИФА обязывает национальные федерации-члены предусмотреть в своих регламентах нормы, препятствующие передаче споров между субъектами футбола в государственные суды: «...ассоциации должны включить в свои уставы или регламенты положение, предусматривающее, что запрещается передавать споры внутри ассоциации или споры, затрагивающие лиги, членов лиг, клубы, членов клубов, игроков, официальных лиц и других должностных лиц ассоциации, в суды общей юрисдикции, за исключением случаев, предусмотренных регламентом ФИФА или имеющими обязательную силу правовыми актами, которые конкретно предусматривают обращение в суды общей юрисдикции. Вместо обращения в государственные суды должно быть предусмотрено арбитражное разбирательство»⁸. РФС выполнила свою обязанность и включила в п. 1 ст. 46 своего устава идентичную по смыслу норму: «РФС, его члены, а также лиги, клубы, игроки, официальные лица, иные субъекты футбола, признающие настоящий Устав, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, не выносят ни один спор на рассмотрение государственных судов, и если только это не оговорено для конкретных случаев в настоящем Уставе и в регламентах ФИФА, УЕФА. Любое разногласие передается в юрисдикцию ФИФА, УЕФА или РФС. В качестве последней судебной инстанции такие споры должны быть рассмотрены либо в Национальном арбитраже, указанном в соответствующей статье настоящего Устава, либо в КАСе»⁹.

Аналогичного подхода придерживается и ФИБА: «...национальные федерации-члены должны создать систему разрешения споров путем независимого арбитража, исключаящую — насколько это возможно с юридической точки зрения — обращение в государственные суды. Они должны поощрять обращение к решениям Спортивного арбитражного суда (CAS) и Баскетбольного арбитражного суда (BAT) и признавать их, а также обеспечивать, чтобы решения были юридически обязательными...»¹⁰ РФБ в положениях своего устава выполнила возложенную на нее в силу членства в ФИБА обязанность: «...федерация, члены федерации, иные субъекты баскетбола, признающие устав и нормы, не выносят ни один спор на рассмотрение государственных судов»¹¹. При этом и в отсутствие юрисдикционного органа РФБ для разрешения спора между субъектами баскетбола надлежащей инстанцией в силу нормы устава будет являться не государственный суд, а национальный центр спортивного арбитража — третейский суд¹².

Под «субъектами футбола» или «субъектами баскетбола» в регламентирующих актах соответствующих общероссийских спортивных федераций понимаются субъекты физической культуры и спорта, которые признают применение к ним норм данных ассоциаций.

⁸ FIFA Statutes, art. 51, part. 3. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/71a95b26c2444f9a/original/FIFA-Statutes-2024-Regulations-Governing-the-Application-of-the-Statutes_EN.pdf (дата обращения: 17.05.2024).

⁹ Устав Российского футбольного союза. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=1 (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁰ FIBA General Statutes, art. 9.5. URL: <https://www.fiba.basketball/documents/fiba-general-statutes.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

¹¹ Пункт 8.1 устава Российской федерации баскетбола. URL: <https://russiabasket.ru/Files/Documents/Ustav-RFB.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

¹² Пункт 8.3 устава Российской федерации баскетбола. URL: <https://russiabasket.ru/Files/Documents/Ustav-RFB.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

Например, в пп. 14 п. 1 ст. 1 устава РФС субъект футбола определяется как «РФС и иные лица, признающие нормы, установленные РФС, в частности: учрежденные РФС организации, члены РФС, члены органов РФС, работники РФС, лиги и их работники, клубы и их работники, официальные лица, игроки, спортивные команды, коллективы физической культуры, профессиональные союзы в области футбола, центры спортивной подготовки, спортивные школы различных видов, а также иные лица, деятельность которых связана с соревнованиями, проводимыми под эгидой РФС, и которые признают нормы, установленные РФС»¹³.

В уставе РФБ не представлено отдельное определение для субъектов данного вида спорта, но таковое включено в принятый ассоциацией регламент «Статус игрока». Субъектами баскетбола признаются «РФБ, ее члены, объединения спортивных клубов (спортивные лиги), спортивные клубы и их работники, официальные лица, игроки, тренеры, спортивные команды, агенты игроков и тренеров, спортивные судьи, судьи-секретари, комиссары и инспекторы матчей, центры спортивной подготовки, образовательные организации, осуществляющие деятельность в области баскетбола, а также иные лица, деятельность которых связана с соревнованиями, проводимыми под эгидой Федерации»¹⁴.

Доктринально обращение в нормах учредительных документов или регламентирующих документов (регламентов) ассоциаций к термину «субъект спорта» служит цели определения круга физических и юридических лиц, в отношении которых будет распространяться компетенция любых органов федерации. Можно заметить, что это понятие формулируется в регламентирующих актах ассоциаций как по профессиональному признаку (осуществляемый лицом вид деятельности в рамках спорта: к примеру, игрок, тренер, клуб), так и при помощи оставления открытого перечня иных субъектов, которые своими действиями выражают согласие с распространением на них норм.

Таким образом, по общему правилу любые государственные суды в качестве форума для разрешения споров должны заменяться юрисдикционными органами РФС и РФБ для обязательного досудебного урегулирования споров или, в случаях, предусмотренных нормами названных ассоциаций, — третейским судом. Но выделим два нюанса.

Во-первых, ограничения или исключения компетенции юрисдикционных органов национальных футбольных или баскетбольных федераций должны исходить из положений национальных законодательств, обязывающих к рассмотрению всех или отдельных категорий спортивных споров (к примеру, индивидуальных трудовых) строго в «общей» или ей подобной юрисдикции государственных судов. В таком случае РФС и РФБ не нарушат уставы ФИФА и ФИБА соответственно. В качестве близкого примера вспомним, что до определенного момента внесения изменений в российское законодательство индивидуальные трудовые споры не могли рассматриваться третейскими судами.

Во-вторых, международные федерации могут не обязывать своих членов к созданию специализированных юрисдикционных инстанций либо вовсе не обращать-

¹³ Устав Российского футбольного союза. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=1 (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁴ Статья 1.1 регламента Российской федерации баскетбола «Статус игрока». URL: <https://clck.ru/3Fd46f> (дата обращения: 17.05.2024).

ся к данному вопросу, оставляя использование досудебного порядка на усмотрение национальных ассоциаций. В таком случае на любые споры между субъектами соответствующего вида спорта в зависимости от положений законодательства может распространяться подсудность государственных судов, если национальные ассоциации не решат воспользоваться правом создания собственной системы досудебного или внесудебного урегулирования всех или определенных категорий спортивных споров.

2.2. Компетенция юрисдикционных органов спортивных федераций по досудебному урегулированию индивидуальных трудовых споров

На сегодня ФИФА разработала комплекс норм по регулированию особенностей трудовых отношений профессиональных футболистов и тренеров. Прежде всего, к таким положениям следует отнести ст. 13–18 регламента ФИФА по статусу и трансферам игроков (далее — регламент ФИФА), отражающие содержание «принципа контрактной стабильности». К примеру, согласно п. 4 ст. 18 регламента ФИФА, законная сила трудового договора не может зависеть от положительного результата медицинского осмотра и/или предоставления разрешения на работу, что подтверждается практикой палат футбольного трибунала ФИФА и CAS (Загородний и др. 2018, 486–487).

Классификация статусов футболистов на «профессионалов» и «любителей» в положениях регламента ФИФА преследует, наряду с другими целями, также и распространение на первых трудовправовых норм приведенного акта.

«Профессионалом» в ст. 2 регламента ФИФА признается спортсмен, который заключил договор в письменной форме и получает вознаграждение за свою деятельность, превышающее компенсацию своих фактических расходов, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу. Поскольку ФИФА стремилась к созданию унифицированного регулирования¹⁵, федерация намеренно оставила открытым вопрос о правовой природе соглашения, необходимого для приобретения футболистом статуса профессионала: трудовой или гражданско-правовой договор. Как показывает практика урегулирования индивидуальных трудовых споров палатой по разрешению споров и палатой по статусу игроков футбольного трибунала ФИФА, исследуются только два факта: наличия соглашения, заключенного в письменной форме, и получения вознаграждения за деятельность футболиста, превышающую компенсацию понесенных им расходов. Существует ли между сторонами трудовой договор либо, к примеру, договор об оказании услуг, либо договор о спортивном сотрудничестве — для установления статуса игрока в юрисдикции ФИФА не имеет значения. Поясним, что названные палаты обладают компетенцией по разрешению споров между субъектами футбола, принадлежащими к разным национальным футбольным федерациям¹⁶.

¹⁵ В подтверждение тезиса см., напр.: Arbitration CAS 2004/A/678 Apollon Kalamarias F.C. v. Davidson Oliveira Morais, award of 20 May 2005, para. 24. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/678.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁶ Procedural Rules Governing the Football Tribunal. March 2023 Edition. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/505d504a8580ec63/original/FIFA-Legal-Handbook-2023-EN.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

В то же время национальные федерации правомочны осуществлять однозначную регуляторную политику по определению природы договора для футболиста-профессионала: согласно п. 17 ст. 1 регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов¹⁷ (далее — регламент РФС), профессионал — игрок, заключивший с клубом трудовой договор в письменной форме. Когда субъекты футбола зарегистрированы в одной федерации, урегулирование спора между ними относится к полномочиям органов, определенных такой ассоциацией и на основе ее норм. В случае юрисдикции РФС индивидуальные трудовые споры между спортсменами либо тренерами, с одной стороны, и клубами, с другой стороны, будут рассматриваться палатой по разрешению споров¹⁸. Обратим внимание, что только споры о восстановлении на работе не входят в компетенцию данного юрисдикционного органа, тогда как любые иные индивидуальные трудовые споры включены. В сравнении: в российском баскетболе комиссия по статусу игроков — орган по досудебному урегулированию (разрешению) споров, и при возникновении между баскетболистом и клубом как сторонами трудового договора спора о наличии уважительных причин для расторжения соглашения данный спор подлежит рассмотрению названной инстанцией¹⁹. Другие индивидуальные трудовые споры в юрисдикцию комиссии нормами регламента РФБ «Статус игрока» на сегодня не включены.

Ранее приведенное изъятие из компетенции палаты РФС по разрешению споров поддерживается как квалифицированным молчанием в положениях регламента ФИФА, так и практикой применения CAS норм данного акта²⁰. В официальном комментарии к регламенту ФИФА можно найти следующее однозначное утверждение: «При рассмотрении последствий расторжения договора игрок не может быть обязан продолжать работать в клубе, с которым были расторгнуты отношения, ни при каких обстоятельствах (независимо от того, было ли расторжение по уважительной причине или без нее), а также клуб не может быть обязан повторно нанимать игрока. Если одна из сторон принимает решение о досрочном расторжении договора в одностороннем порядке, отношения между сторонами прекращаются. В случае возникновения спора сторона, допустившая нарушение, будет обязана выплатить компенсацию, и к ней могут быть применены спортивные санкции, но ходатайство о восстановлении на работе не может быть подано или рассмотрено»²¹.

¹⁷ Регламент РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=58 (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁸ Подпункт 1.1 п. 1 ст. 18 регламента РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=58 (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁹ Статья 3.3.10 регламента Российской Федерации баскетбола «Статус игрока». URL: <https://clck.ru/3Fd48q> (дата обращения: 17.05.2024).

²⁰ Arbitration CAS 2004/A/640 New Panionios Football Club v. Erol Bulut, award of 7 March 2005, para. 15. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/640.pdf> (дата обращения: 17.05.2024); Arbitration CAS 2006/A/1100 E. v. Club Gaziantepspor, award of 15 November 2006, para. 304. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1100.pdf> (дата обращения: 17.05.2024); Arbitration CAS 2008/A/1691 Wisla Kraków v. Fédération Internationale de Football Associations (FIFA), Empoli FC S.p.A & Adam Rafal Kokoszka, award of 3 July 2009, para. 29. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1691.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

²¹ Commentary on the Regulations on the Status and Transfer of Players 2023 edition, p.171. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/40da0f707efdd011/original/FIFA-Commentary-on-the-FIFA-Regulations-for-the-Status-and-Transfer-of-Players-2023-edition.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

Скептически относящимся к статусу приведенного комментария, равно как к негласно используемому спортивным арбитражем и юрисдикционными органами ФИФА, а также национальными футбольными федерациями принципу обязывающего прецедента решений CAS (Бредихин 2019, 63–66) рекомендуем попробовать найти среди 620 решений²² названного третейского суда пример восстановления профессионального футболиста или тренера на работе в клубе либо в национальной ассоциации. Игроки-любители, согласно Регламенту ФИФА, тоже могут иметь заключенный с клубом в письменной форме договор, но им должны компенсироваться только фактически понесенные расходы. При этом вариант наличия устной договоренности между работником и работодателем о всех существенных условиях трудового договора, которые определяются каждым национальным законодательством и являются обычаем для ряда правопорядков (Токи, Сыченко 2020, 682), не будет подтверждать выполнение первого из критериев профессионального статуса. Футболисты-любители не пользуются гарантиями «контрактной стабильности», и их споры с клубом об исполнении обязанностей не входят в компетенции палат футбольного трибунала ФИФА, а также, по умолчанию, юрисдикционных органов национальных футбольных ассоциаций. Пример интересен исключением из базового требования ФИФА не передавать ни один спор между субъектами футбола в государственное правосудие, когда игроки-любители фактически направлены именно в последнее. Впрочем, РФС, основываясь на принципе автономии, может включать в свои регламенты и споры об исполнении сторонами обязанностей по гражданско-правовым договорам о сотрудничестве между игроками-любителями и клубами, которые будут выведены из подсудности государственных судов. Аналогично РФБ правомочна расширить компетенцию комиссии по статусу, включая в нее индивидуальные трудовые споры с участием тренера и (или) иные трудовые споры, не ограничивающиеся вопросом о наличии уважительных причин для досрочного расторжения трудового договора.

В сравнении с однозначным подходом ФИФА об отсутствии компетенции палат футбольного трибунала и органов национальных федераций-членов по обязательному досудебному урегулированию споров по принятию решений о восстановлении на работе футболиста-профессионала или тренера, Закон о спорте не устанавливает такого ограничения. Ранее мы ссылались на норму п. 11 ч. 1 ст. 36.3 Закона о спорте, согласно которой в юрисдикционном порядке или специализированным третейским судом могут рассматриваться любые индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в спорте высших достижений и в профессиональном спорте.

При обращении к нормам регламента ФИФА становится очевидным, что тренеры в футболе не наделяются статусом «профессионала» или «любителя». В то же время особое прил. 2 к данному акту распространяется на тренеров, которым: а) платят за их тренерскую деятельность больше, чем фактически понесенные расходы; и б) которые работают в профессиональном клубе или футбольной федерации²³. Нетрудно заметить, что тем самым в приложение зеркально перенесены все гарантии контрактной стабильности, которые перечислены в гл. 4 регламен-

²² CAS Jurisprudence database. URL: <https://clck.ru/3Fd4AG> (дата обращения: 17.05.2024).

²³ Regulations on the Status and Transfer of Players. Annexe 2. Rules for the employment of coaches. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/505d504a8580ec63/original/FIFA-Legal-Handbook-2023-EN.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

та ФИФА применительно к футболистам-профессионалам. Поэтому и критерии определения «тренера», на которого распространяются трудовые нормы, идентичны профессионалу. Реализация созданного ФИФА для тренеров режима регулирования подкрепляется пп. 4 п. 1 прил. 2, обязывающего национальные футбольные федерации включать в свой регламент «средства для защиты стабильности контрактов между тренерами и клубами, должным образом соблюдая обязательное национальное законодательство и коллективные договоры»²⁴.

3. Выводы

В нашем кратком очерке мы постарались дать общий обзор для обязательного досудебного порядка урегулирования индивидуальных трудовых споров между баскетболистами, футболистами-профессионалами, тренерами, с одной стороны, и клубами либо национальными федерациями, с другой стороны. Теперь в качестве заключения предложим читателям несколько комментариев, выделяя, как нам кажется, главное в поднятом вопросе.

Во-первых, в силу исторически сложившихся пирамидальных отношений между разноуровневыми (в нашем случае — международными и национальными) спортивными ассоциациями, основополагающая роль в интересе к регулированию трудовых отношений ранее названных субъектов спорта, как кажется на первый взгляд, отведена международным спортивным федерациям. На самом деле это не совсем так. Действительно, ФИФА свою нормотворческую политику не меняет с начала текущего века, обращаясь к вопросам стабильности договоров футболистов-профессионалов, тренеров и их работодателей, а также специализированной системы по обязательному урегулированию споров вне государственного правосудия. Однако ФИФА демонстрирует много более скромную нормотворческую инициативу, обращаясь только к ключевым существенным условиям трудовых соглашений между игроками и клубами. Трудовые нормы разработаны как раз РФБ, которая в силу принципа автономии не стала следовать лаконичной регуляторной позиции своей международной федерации и отразила в положениях регламента «Статус игрока» специфику трудовых отношений баскетболистов и клубов.

Во-вторых, РФС и РФБ, наряду с обязанностью имплементации трудовых норм и порядка урегулирования споров в альтернативной государственному правосудию форме, обладают также и автономией нормотворчества. Потенциал последней может раскрываться через расширение в регламентных нормах особенностей регулирования труда спортсменов, тренеров, не противоречащих положениям Трудового кодекса. Например, Регламент РФС в пп. 2 п. 1 ст. 11 называет утрату клубом профессионального статуса уважительной причиной для досрочного расторжения трудового договора клубом по инициативе футболиста-профессионала или тренера (по собственному желанию). Данная норма видится нам обоснованным повышением уровня защиты прав названных групп работников, исключающей риски удлинения цикла спортивного правосудия и неопределенности правоприменительной практики палаты РФС по разрешению споров. Близким по смыслу положением являются признание уважительной причиной для расторже-

²⁴ Там же.

ния трудового договора по инициативе баскетболиста неучастие команды клуба, за которую заявлен игрок, в соревнованиях в данном спортивном сезоне и отказ клуба предоставить спортсмену временный перевод²⁵.

В-третьих, для общероссийских спортивных федераций, осуществляющих развитие командных игровых видов спорта, примеры обращения РФС и РФБ к трудовым нормам и обязательному досудебному урегулированию индивидуальных трудовых споров представляет ценный эмпирический материал для осмысления. С одной стороны, в юрисдикцию палаты РФС по разрешению споров включены все индивидуальные трудовые споры футболистов-профессионалов и тренеров, за исключением случаев о восстановлении на работе. Комитет РФБ по статусу в сравнении имеет локализованную компетенцию: установление уважительной причины для расторжения трудового договора между баскетболистом и клубом.

В-четвертых, важным условием для использования созданного режима защиты прав игроков, тренеров, клубов является принадлежность обеих сторон трудового соглашения к категории субъектов вида спорта. Данный вывод в целом является сквозным для любых видов спорта: необходимо находиться под юрисдикцией соответствующей спортивной федерации, чтобы на тебя распространялись ее обязывающие трудовые нормы и положения об отказе от разрешения индивидуальных трудовых споров в государственном правосудии в пользу досудебного порядка урегулирования таких споров.

Библиография

- Бредихин, Артем А. 2019. «Решения Спортивного арбитражного суда и палаты ФИФА по разрешению споров, обладающие силой прецедента (на примере трудовых споров в сфере футбола).» *Международное правосудие* 3 (31): 59–68.
- Завгородний, Александр В., Татьяна Б. Ливанова, Наталья И. Синицына, Мария Р. Скрипко, и Екатерина А. Шабалина. 2018. «Некоторые особенности регулирования труда иностранных футболистов в Российской Федерации.» *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 484–500.
- Токи, Масахито, и Елена В. Сыченко. 2020. «Особенности трудового права Японии.» *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 679–692.

Статья поступила в редакцию 17 мая 2024 г.;
рекомендована к печати 24 июля 2024 г.

Контактная информация:

Васильев Илья Александрович — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0002-3381-5359>,
i.vasilev@spbu.ru

Pre-trial settlement of individual labor disputes of athletes: A brief review

I. A. Vasilyev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Vasilyev, Ilya A. 2025. “Pre-trial settlement of individual labor disputes of athletes: A brief review.” *Russian Journal of Labour & Law* 15: 259–269. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2025.118> (In Russian)

²⁵ Статья 3.3.9 регламента Российской Федерации баскетбола «Статус игрока». URL: <https://clck.ru/3Fd4DN> (дата обращения: 17.05.2024).

The Federal Statute “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” 04.12.2007 No. 329-FZ provides for the right of all-Russian sports federations to establish jurisdictional bodies for the pre-trial resolution (settlement) of disputes in high-performance sports and professional sports. One of the categories of such disputes is individual labor disputes between athletes and coaches, from the one hand, and clubs, national federations, from the other hand. The International Football Federation (FIFA) is one of the few international sports associations that have established norms on the specifics of regulating the work of professional football players and coaches. This is also why FIFA does not transfer any dispute between football entities in connection with the application of its regulations to state courts and obliges its members, the national football federations, to introduce a similar rule. The International Basketball Federation (FIBA) has limited itself to developing a non-exhaustive list of essential terms of employment contracts between players and clubs. However, FIBA also obliges basketball players not to sue disputes arising between them regarding the implementation of regulatory norms to state courts. The Russian Football Union (RFU) and the Russian Basketball Federation (RFB) have implemented these norms into their acts. This brief review examines the rules of FIFA and the RFU, FIBA and the RFB on the jurisdiction of bodies for the mandatory pre-trial settlement of individual labor disputes and the appropriate range of subjects of such disputes.

Keywords: football regulations, basketball regulations, professional football players, coaches, individual labor disputes, pre-trial dispute resolution, jurisdictional bodies.

References

- Bredikhin, Artyom A. 2019. “Decisions of the Court of Arbitration for Sport and the FIFA Chamber of Dispute Resolution that have the force of precedent (using the example of labor disputes in the field of football).” *Mezhdunarodnoe pravosudie* 3 (31): 59–68. (In Russian)
- Toki, Masahito, and Elena V. Sychenko. 2020. “Peculiarities of Japanese labor law.” *Vestnik of St. Petersburg University. Law* 3: 679–692.
- Zavgorodny, Alexander V., Tatyana B. Livanova, Natalia I. Sinitsyna, Maria R. Skripko, and Ekaterina A. Shabalina. 2018. “Some features of labor regulation of foreign football players in the Russian Federation.” *Vestnik of St. Petersburg University. Law* 4: 484–500. (In Russian)

Received: May 17, 2024

Accepted: July 24, 2024

Author’s information:

Iliia A. Vasilyev — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-3381-5359>, i.vasilev@spbu.ru